

КУРСКА ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

19—26 АПРѢЛЯ

№ 17

1903 ГОДА.

Выходятъ еженедѣльно по Субботамъ. Редакція при Духовной Семинаріи.

ЦѢНА годовому изданію съ пересылкой и безъ пересылки 5 руб.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

I. Утвержденія.

Резолюціею Его Преосвященства утверждены:

18 апреля, священникъ Троицкой церкви слободы Борисовки, Грайворонскаго уѣзда, *Константинъ Краснопольскій*—законоучителемъ мѣстнаго начального женскаго училища; 20 апреля, исправляющіе должность псаломщиковъ: села Жукова, Старо-Оскольского уѣзда, *Георгій Высотскій*, села Мощенаго, Грайворонскаго уѣзда, *Иванъ Пуковскій* и села Серетина, Грайворонскаго уѣзда, *Иванъ Ковалевскій*—въ должности псаломщика.

II. Определенія на мѣста.

Резолюціею Его Преосвященства определены:

18 апреля, діаконъ на псаломщицкой вакансіи при скорбященской церкви Курекихъ Богоугодныхъ заведеній *Николай Насоновъ*—штатнымъ діакономъ къ Введенской церкви Курской пригородней слободы Ямской; 19 апреля, діаконъ на псаломщицкой

вакансіи въ селѣ Троицкомъ, что на Прутахъ, Фатежскаго уѣзда, *Семенъ Малюгинъ*—штатнымъ діакономъ въ томъ же селѣ; Экономъ Бѣлгородскаго духовнаго училища *Тихонъ Безсоновъ*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика при церкви Бѣлгородской классической гимназіи; *21 апрѣля*, *Петръ Переверзевъ*—допущенъ къ исправленію должности псаломщика въ селѣ Вандарцѣ, Дмитріевскаго уѣзда; причисленный, сверхъ штата, къ Соборной церкви гор. Корочи священникъ *Дмитрій Пузановъ*—штатнымъ священникомъ въ село Терновое, Корочанскаго уѣзда.

III. Перемѣщенія.

Резолюціею Его Преосвященства перемѣщены:

19 апрѣля, священникъ Успенской Соборной церкви города Бѣлгорода *Николай Діаконовъ*—въ село Теплый Колодезь, Старо-Оскольскаго уѣзда; священникъ села Строкина, Старо-Оскольскаго уѣзда, *Іоаннъ Пестряковъ*—къ Соборной Успенской церкви гор. Бѣлгорода; *21 апрѣля*, діаконовъ на псаломщицкой вакансіи при Благовѣщенской церкви города Курска *Алексѣй Недрилайловъ*—къ Скорбященской церкви при Курскихъ Богоугодныхъ заведеніяхъ.

IV. Увольненія.

Резолюціею Его Преосвященства уволены:

18 апрѣля, діаконовъ Курской пригородней слободы Ямской *Іоаннъ Ефременко*—за штатъ, согласно прошенію; псаломщикъ села Вандарца, Дмитріевскаго уѣзда, *Теодоръ Введенскій*—за штатъ; *21 апрѣля*, псаломщикъ Казанской Кладбищенской церкви города Щигровъ *Николай Сертѣевъ*—отъ должности псаломщика, согласно прошенію; священникъ села Терноваго, Корочанскаго уѣзда, *Алексѣй Соколовъ*—отъ занимаемаго мѣста.

Умершіе: *9 апрѣля*,—псаломщикъ церкви при Бѣлгородской Классической гимназіи *Михаилъ Лебединскій*; *10 апрѣля*,—священникъ села Теплаго Колодезя, Старо-Оскольскаго уѣзда, *Михаилъ Анфиловъ*.

V. В а к а н с і и *).

а) Священническія:

въ с. Кобцевѣ Старо-Оскольского уѣзда,
 въ сл. Велико-Михайловкѣ Ново-Оскольского уѣзда,
 въ с. Великой Рыбицѣ Суджанскаго уѣзда,
 въ с. Строкинѣ Старо-Оскольского уѣзда.

б) Діаконскія:

въ селахъ: Масловѣ, Гремячемъ,	}	Курскаго уѣзда,		
въ г. Бѣлгородѣ при Покровской церкви,				
въ селахъ: Наумовкѣ, Муромѣ, Андреевкѣ (Головинѣ), Зиборовкѣ, Дальней Игумновой, Ближней Игумновой, Мазикинѣ, Пяти-Яругахъ, Ушаковѣ, Черемошномъ, Разумномъ, Безлюдовкѣ, Топлинкѣ, Никольскомъ Хлоповкѣ тожь, Терновкѣ,	}	Бѣлгород. уѣзда,		
Кустовомъ, Мощеномъ, Ивановской Лисицѣ, Почаевѣ, Глинскѣ, Коровинѣ,				
въ сл. Борисовкѣ, при Никол. ц.			}	Грайворонскаго уѣзда,

*) Свѣдѣнія о приходоухъ и пр. показаны въ справочной тетради о церквахъ и причтахъ, разосланной по епархіи.

въ селахъ:	Красной Яругѣ,
Серетинѣ,
Зыбиной,	}	Грайворонскаго уѣзда,		
	Романовѣ,
Сныткинѣ,
Коробкинѣ,
Сальномѣ,		}	Дмитріевскаго уѣзда,	
	Нечаевѣ,
Казанскомѣ,
Космодамианской, Неклюдово тожѣ,
Терезовкѣ,
Соколовкѣ,
Фощеватой,
Сѣтномѣ,
Лозномѣ,
Холодной,
Никольскомѣ,			}	Кор.
уѣзда,
	Кирѣевкѣ,
Вышнихъ Деревенькахъ,
Ширковѣ,
Груни,	}	Льговскаго
уѣзда,		
	Булановкѣ,
Коньшинѣ,
Артельномѣ,
Поповкѣ,
Верхнемъ Березовѣ,
Новой Безгинкѣ,
Бубоновѣ,		}		Ново-Оскольскаго
уѣзда,
въ сл.	Велико-Михайловкѣ,
при Казанской церкви,				
въ селѣ	Богородскомѣ,
въ сл. Нѣмцевой,				
въ селахъ:	Псинкѣ,
Сырцевѣ,
Долгомѣ Колодезѣ,
Дмитріевскомѣ,
Покровскомѣ,
Вышнихъ Пѣнахъ,	}	Обоянскаго уѣзда,		

въ селахъ: Черкасскомъ,
Сухой Солотинѣ, } Обоянскаго уѣзда,
въ сл. Пушкарной, }

въ селахъ: Череповкѣ,
Клепалахъ,
Князевѣ,
Ковенкахъ,
Погаричахъ,
Дьяковкѣ, } Путивльскаго уѣзда,
Жуковкѣ,
Рыжевкѣ,
Ревякинѣ,
Гвинтовомъ,
Духановкѣ, }

Толпинѣ, } Рыльскаго уѣзда,
Алексѣевкѣ, }

Кладовомъ,
Кондровкѣ,
Мѣловомъ, } Старо-
Знаменскомъ, } Оскольскаго
Стужнѣ, } уѣзда,
Нижнемъ Чуфичевѣ,
Архангельскомъ-Темерязевѣ,
Верхне-Чуфичевѣ,
Дубянкѣ,
Пушкарной, }

Гоптаровкѣ,
Дарьинѣ, } Суджанскаго
Груновкѣ, } уѣзда,
Марыновкѣ,
Ржавѣ,
Черкасскомъ Порѣчномъ, ;

Верховьѣ Бѣлаго-Колодезя, } Тимскаго
Кускинѣ, } уѣзда,
Крестищѣ, }

Спасскомъ, } Щигровскаго уѣзда,
Большомъ Змѣинцѣ, }

въ селахъ: Новоспасскомъ,
Рудкахъ,
Хмѣлевомъ,
Гнѣздиловѣ, } Фатежскаго уѣзда.

в) *псаломщицкія*:

въ г. Курскѣ при Благовѣщенской церкви,

въ с. Пушкарномъ Рыльского уѣзда.

Отъ Курскаго Епархіального Попечительства.

1) Пожертвовано въ пользу Порфиріево-Іоасафской
богадѣльни отъ Его Преосвященства, Лаврентія . . . 200 руб.

2) Іеромонахъ Бѣлгор. мужскаго Свято-Троицкаго
монастыря Варлаамъ пожертвовалъ въ пользу Іоасафо-
Порфиріевской Богадѣльни сто руб. 100 руб.

3) Пожертвовано въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія за раз-
рѣшеніе Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Лаврентіемъ,
похоронить въ церковныхъ оградахъ:

а) В. Исакова 100 руб.

б) С. Куркина, Курскаго уѣзда, дворянки
Е. Трубчениновой пятьдесятъ руб. 50 руб.

Секретарь, Священникъ *Н. Вишневскій.*

Отъ Курской Духовной Консисторіи.

(Для свѣдѣнія и руководства духовенства епархіи).

Епархіальнымъ Начальствомъ сдѣлано замѣчаніе Благочинному 4-го Бѣлгородскаго округа, протоіерею Іакову Моисееву за позднее донесеніе о смерти діакона одной изъ церквей подвѣдомственнаго ему округа.

Столоначальникъ Х. Говядовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Недавно вышедшая 3-мъ изданіемъ книга: **«Ученіе о Бого-служеніи Православной Церкви»**—Протоіерея В. Знаменскаго, ректора Таврической семинаріи, резолюціей Его Преосвященства рекомендуется: **«для бібліотекъ церквей, въ церковно-приходскія и земскія школы и въ духовныя училища».**

Отзывъ о книгѣ: «Руководство прот. Знаменскаго представляетъ собой выдающееся явленіе по уясненію и полнотѣ изложенія чина богослуженія, по описанію всѣхъ входящихъ въ составъ его священныхъ дѣйствій и въ своихъ достоинствахъ съ этой стороны далеко превосходитъ всѣ прешедствовавшіе опыты въ этомъ родѣ. вмѣсто простаго перечня составныхъ частей той или другой церковной службы, какъ это дѣлается другими составителями, мы видимъ здѣсь подробное, точное выясненіе смысла каждаго богослужебнаго дѣйствія съ указаніемъ отношенія его къ ближайшимъ богослужебнымъ моментамъ, и все это ведется не слегка и поверхностно, а достаточно обоснованно и продуманно, изложено языкомъ правильнымъ, чистымъ, доступнымъ для пониманія дѣтей соотвѣтственнаго школьнаго возраста. Авторъ описательную часть своей работы искусно соединяетъ съ изъяснительной до полной картинности и наглядности обозрѣнія церковныхъ службъ. И это, на нашъ взглядъ, крупное достоинство, мало выступающее въ другихъ руководствахъ подобнаго рода. При такой пріятной особености изложенія этой книги, весьма удобно классное изученіе церковныхъ службъ дополнить и закрѣпить

через нарочитое наблюдение за ходомъ богослужения. По ней именно можно слѣдить за ходомъ богослужения въ церкви, что не трудно сдѣлать законоучителю, пригласивъ на время той или другой службы небольшую группу учениковъ, изучающихъ богослужение, въ алтарь и дѣлая руководственныя указанія по этой книгѣ и по нѣкоторымъ богослужебнымъ книгамъ». (Журналъ «Вѣра и Церковь» 1900 г. кн. 7-я стр. 282).

Адресъ: г. Симферополь, Таврич. губ., ректору семинаріи, протоіерею *В. Знаменскому*.

Содержаніе:—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—I. Утвержденія.—II. Определенія на мѣста.—III. Перемѣщенія—IV. Увольненія.—V. Вакаціи.—VI. Отъ Курскаго Епархіальнаго Понечительства.—VII. Отъ Бурской Духовной Консистеріи.—VIII. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Іаковъ Новицкій*.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

КЪ КУРСКИМЪ СПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

19—26 апрѣля

№ 17

1903 года.

Поученіе въ недѣлю о Разслабленномъ.

Изъ твореній св. Іоанна Златоустаго.

(Евангельскій разслабленный—образецъ христіанскаго терпѣнія).

Въ нѣкій человекъ, тридцать и осмь лѣтъ имый въ недужь своемъ. Сего видѣвъ Іисусъ лежаща, и разумѣвъ, яко многа лѣта уже имяше въ недужь, глагола ему: хоцещи ли цѣль быти (Іоан. 5, 5—6)?

Господь Іисусъ Христосъ, миновавъ всѣхъ другихъ больныхъ, подошелъ въ разслабленному, чтобы явить Свою силу и человеколюбіе: силу, потому что болѣзнь сдѣлалась уже неизлѣчимою, и состояніе разслабленія у больного было безнадежное,—чело­вѣколюбіе, потому что на того, кто особенно былъ достоинъ милости, преимущественно предъ прочими воз­зрѣлъ Промыслитель. Пусть не забываютъ этого всѣ тѣ, которые борятся съ постоянною бѣдностію, которые проводятъ жизнь въ болѣзни, которые терпятъ стѣснительныя обстоятельства житейскія, которые подверглись бурѣ и вихрю нечаянныхъ бѣдствій. Никто изъ насъ не можетъ быть такъ малодушенъ, такъ жалокъ, такъ несчастливъ, чтобы, взирая на Евангельскаго разслабленнаго, не рѣшился переносить всѣ напасти и скорби мужественно. Если бы было только десять лѣтъ, если бы только пять, то и ихъ не достаточно ли было для сокрушенія крѣпости души разслабленнаго? А онъ находится въ состояніи разслабленія тридцать восемь лѣтъ и обнаруживаетъ дивное терпѣніе.

Господь говорить расслабленному: *хочешь ли цѣль быти?* Кому не было извѣстно, что расслабленный хотѣлъ быть здоровымъ? Для чего же Жизнодавецъ спрашиваетъ? Разумѣется, не по невѣдѣнію, потому что Знающему тайныя помышленія сердца тѣмъ болѣе вѣдомо было явное и очевидное для всѣхъ. Спаситель вопрошаетъ для того, чтобы подать расслабленному поводъ высказать свое несчастіе и сдѣлаться учителемъ терпѣнія и мужества для всѣхъ, живущихъ во вселенной, поставивъ его въ необходимость отвѣчать на вопросъ: *хочешь ли цѣль быти?* Что же тотъ? не огорчился, не вознегодовалъ, не сказалъ вопрошавшему: «Ты видишь меня расслабленнымъ, знаешь давность моей болѣзни и спрашиваешь, хочу ли я быть здоровымъ, не пришелъ ли Ты поглумиться надъ моими несчастіями и посмѣяться надъ чужими бѣдствіями»? Мы знаемъ, какъ бываютъ малодушны больные, если они лежатъ въ постели и одинъ только годъ; а когда болѣзнь продолжалась тридцать восемь лѣтъ, те не естественно ли было истощиться всякому терпѣнію въ теченіе столь долгаго времени? Однако расслабленный не только не помыслилъ ничего такого, но далъ отвѣтъ съ кротостію: *ей, Господи, чловѣка не имаѣ, да, егда возмутитъ вода, свержетъ мя въ купель: егда же прихожду азъ, инъ прежде мене слазитъ.* Расслабленный употреблялъ всѣ усилія къ уврачеванію, но плода не достигалъ,—подвиги совершались, а награда за подвиги доставалась другому. Мы сильнѣе чувствуемъ собственныя несчастія, когда видимъ, что другіе отъ такихъ же злополучій освободились; среди благополучія другихъ мы яснѣе видимъ собственныя несчастія: то же самое было тогда и съ расслабленнымъ. Однако, борясь столько времени и съ болѣзнію, и съ бѣдностію, и съ одиночествомъ, видя, что другіе исцѣлялись, а самъ онъ никакъ не могъ достигнуть этого, расслабленный не отступалъ, но притекалъ ежегодно къ купели. Мы же, если однажды попросимъ о чемъ нибудь Бога и не получимъ, тотчасъ впадаемъ въ крайне-безутѣшное состояніе, такъ что перестаемъ молиться и теряемъ усердіе. Можно ли послѣ этого достаточно восхвалить расслабленнаго и осудить наше нерадѣніе? Какого

оправданія, какого прощенія мы можемъ удостоиться, такъ скоро отчаяваясь, когда тотъ терпѣль тридцать восемь лѣтъ? Показавъ, что разслабленный достоинъ исцѣленія, Христосъ Спаситель, подошедши къ нему, изрекъ: *востани, возми одръ твой и ходи*. Такъ, тридцать восемь лѣтъ болѣзни нисколько не повредили разслабленному, когда приключившееся съ нимъ онъ переносилъ терпѣливо. Душа разслабленнаго въ это долгое время, какъ бы въ горнилѣ испытываемая несчастіемъ, сдѣлалась любу мудреннѣе и приняла врачеваніе съ большею славою: ибо исцѣлилъ его не ангелъ, но Самъ Господь ангеловъ.

Памятуя это, не будемъ ослабѣвать въ искушеніяхъ и роптать въ скорбяхъ; напротивъ, будемъ еще радоваться, подобно блаженному апостолу, который говоритъ: *радуюся во страданіяхъ моихъ* (Колос. 1, 24). Если апостоль Христовъ радовался въ скорбяхъ, то когда же могъ быть въ печали? если то, что печалить другихъ, въ св. апостолѣ порождало радость, то, подумайте, каково было состояніе души его? И чтобы намъ увѣриться, что мы не можемъ получить обѣщаннаго намъ блага и сподобиться царства небеснаго, если не пройдемъ настоящую жизнь путемъ скорбей, послушаемъ, что говорятъ святые апостолы новообратившимся къ вѣрѣ. *И научивше многи*, сказано въ Священномъ Писаніи о Божественныхъ апостолахъ, *возвратишася въ Листру и Иконію и Антиохію: утверждающе души учениковъ, моляще пребыти въ вѣрѣ, и яко многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 21, 22). Чѣмъ же мы оправдаемся въ томъ, что не хотимъ великодушно и съ благодарностію переносить всѣ постигающія насъ бѣдствія, когда знаемъ, что не возможно и получить спасеніе иначе, какъ прошедши этимъ путемъ? Небесный Учитель заповѣдалъ всѣмъ Своимъ послѣдователямъ: *въ мѣръ скорбни будетъ* (Іоан. 16, 33); а дабы слышавшіе это не унывали духомъ, Онъ тотчасъ ободрилъ ихъ и обѣщаль имъ Свою помощь: *но держайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ*. «Есть, какъ бы говоритъ Господь, есть у васъ Тотъ, Кто облегчитъ печаль вашу, Кто не попуститъ вамъ погибнуть подъ бременемъ искушеній, Кто при искушеніи вашемъ подастъ и

облегченіе, Кто не посылаетъ бѣдствійъ сверхъ силъ человѣческихъ» (1 Кор. 10, 13). Что же послѣ этого мы печалимся, что скорбимъ, что ропщемъ, что малодушествуемъ? Ужели Отецъ Небесный оставитъ насъ, если только мы покажемъ терпѣніе и благодарность? Ужели обстоятельства наши, самыя тяжелыя, сильнѣе премудрости нашего Господа? Будемъ только имѣть искреннюю вѣру и надежду на премудрость Попечителя душъ нашихъ; а Онъ, лучше нашего вѣдающій, что намъ нужно, устройтъ все такъ, какъ Ему, Всеблагогому, угодно и намъ полезно, чтобы намъ получить награду за терпѣніе и удостоиться Его челоуѣколюбія. Аминь.

О ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ

въ обличеніе старообрядцевъ вообще и бѣглоповцевъ въ частности.

(Продолженіе).

Чтобы еще нагляднѣе показать несостоятельность ученія старообрядцевъ о возможности всеобщаго вдовства въ Церкви Христовой и положительную безблагодатность глаголемой старообрядческой церкви, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ сравненій Церкви Христовой съ нѣкоторыми предметами видимаго міра, какія встрѣчаются во св. Писаніи.

«*Азъ есмь Лоза, вы же рождіе*» (Іоан. XV, 5), сказалъ Господь св. апостоламъ. На основаніи сихъ словъ Господа Церковь Христову можно уподобить плодовитому дереву. Стволомъ живоноснаго дерева Церкви должно признать Самого Господа; главныя вѣтви дерева суть апостолы, а по нихъ—епископы, въ таинствѣ хуротоніи духовно-рождающіе младшія вѣтви—пресвитеровъ и діаконовъ; отъ пресвитеровъ въ таинствѣ крещенія рождаются пасомые—это листья Древа Церкви Христовой. За правильность такого сравненія говорятъ и вышеприведенное свидѣтельство св. Епифанія.

«*Роза не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будете на лозѣ... изыщеть: и собираютъ ю и въ оныя вла-*

гаютъ и сгораютъ» (Иоан. XV, 4, 6). Прислушайся, старообрядецъ, къ словамъ Господа и разсуди: на Лозѣ-ли ты пребываешь? Ты — листъ; листъ-же прикрѣпляется и питается сокомъ ствола древа только чрезъ посредство вѣтвей. Вы же, старообрядцы, оторвались отъ вѣтвей—епископовъ Греко-Россійской Церкви. Какъ-же вы можете питаться благодатнымъ сокомъ Ствола Живоноснаго Древа?

Отломившіяся вѣтви—бѣглые попы вамъ его доставятъ? Но вѣдь и они сами получали и питались симъ благодатно-живительнымъ сокомъ только тогда, когда были на главныхъ вѣтвяхъ, а оторвавшись отъ сихъ вѣтвей, они лишились и благодатнаго сока, посему суть вѣтви сухія, годныя лишь въ печь. — Итакъ т. н. старообрядческая церковь, какъ собраніе сухихъ вѣточекъ и листьевъ, безблагодатна.

«Камень, его-же небрегоша зиждующи, сей бысть во главу угла» (Лук. XX, 17; Мо. XXI, 42; Мр. XII, 10; Дѣян. IV, II).

«Наздани бывше на основаніи апостолъ и пророкъ, сушу краегольну Самому Иисусу Христу, о Немже всяко созданіе составляемо растетъ въ Церковь святую о Господь» (Ефес. II, 20--21). *«Его-же (Бога Отца) домъ мы есмы»* (Евр. III, 9).

Воспользуемся сравненіемъ Церкви Христовой съ домомъ или зданіемъ.

Основаніемъ зданія—Церкви Христовой, по свидѣтельству св. апостола Павла, служатъ св. апостолы, а изъ всѣхъ остальныхъ членовъ Церкви—пресвитеровъ, діаконовъ и пасомыхъ составляются остальные части зданія. Приравнивая теперь такое сравненіе къ старообрядческой церкви, находимъ, что она есть зданіе безъ основанія, и какъ таковое,—она негодна для жительства, ибо грозитъ положительнымъ разрушеніемъ.

Старообрядцы на это скажутъ, что основаніе Церкви есть Иисусъ Христосъ. Но изъ словъ Самого-же Господа ясно видно, что Онъ благоволилъ быть лишь краегольнымъ камнемъ, а не основаніемъ.

Священно-мученикъ Кипріанъ говоритъ: *«на епископахъ Церковь держится, какъ на своихъ подпорахъ»* (В. Озер. ч. 1. стр. 66).

Пользуясь словами св. Отца сего, уподобимъ Церковь Христову зданію, утвержденному на столбахъ среди бушующаго моря. Столпы или, какъ говорить св. Кипріанъ — подпоры, на которыхъ утверждено зданіе Церкви Христовой среди бушующаго житейскаго моря, — суть епископы. Если подпилить теперь столбы, на которыхъ укрѣплено зданіе, то послѣднее неминуемо должно быть поглощено и размыто волнами моря; зданіе старообрядческой церкви не имѣетъ подпоръ — епископовъ, какъ же оно можетъ устоять отъ ярости волнъ бушующаго моря житейскаго?

Но такъ какъ старообрядцы никогда не имѣли епископовъ, слѣдовательно и никогда не представляли изъ себя цѣльнаго зданія, то не вѣрнѣе ли будетъ сравнить ихъ съ отдѣльными частицами, непрочно державшимися на зданіи Греко-Россійской Церкви и порывомъ вѣтра оторванными отъ сего зданія. Ввергнутыя въ бушующее море, сіи частицы подбрасываются свирѣпостью морскихъ волнъ и разъединяются все на болѣе и болѣе мелкія части. Въ будущемъ симъ жалкимъ частичкамъ предстоитъ неминуемая гибель, если только какая-либо благодѣтельная рука не выхватитъ ихъ изъ волнъ моря и не соединитъ ихъ къ тому зданію, отъ котораго онѣ оторваны порывомъ вѣтра.

«*Вы есте тѣло Христова и уди отъ части*» (1 Коринт. XII, 27). Какъ тѣло человѣка состоитъ изъ различныхъ частей, такъ и тѣло Церкви Христовой состоитъ изъ различныхъ членовъ; при чемъ какъ въ тѣлѣ человѣка одни члены важнѣе, чѣмъ другіе, такъ и въ Церкви Христовой одни члены болѣе важны, а другіе менѣе важны. Вотъ почему св. апостоль Павелъ и говоритъ далѣе: «*положи Богъ въ Церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей: потомъ-же силы, также дарованія исцѣленія, заступленія, правленія, роди языковъ... мнози бо удове, едино же тѣло*» (1 Кор. XII, 28. 20). Святой же Іоаннъ Златоустъ, поясняя вышеприведенныя слова св. апостола, говоритъ: «*когда я исчисляю членовъ Церкви, то именую епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ*»... а въ бесѣдѣ на посланіе къ Ефесянамъ: «*Церковь*

есть исполненіе Христа,—точно такъ же, какъ голова дополняетъ тѣло. Тѣло составляется изъ всѣхъ своихъ членовъ, и каждый членъ необходимъ для другаго... Для Христа, какъ главы, нужны всѣ вообще члены; ибо если-бы мы: и рука, и нога и другой какой-либо членъ—не были соединены между собою, то тѣло Его было-бы неполно». Вотъ почему и св. апостолъ говорить: *«не можетъ око рещи руцѣ: не требъ ми еси: или паки глава ногама: не требъ ми есте»* (1 Кор. XII, 21).

Старообрядцы не имѣютъ богоучрежденной іерархіи, по-сему они—тѣло неполное. Далѣе. Человѣческое тѣло безъ особенно-важнаго ущерба для своего благосостоянія можетъ лишиться нѣкоторыхъ неважныхъ своихъ членовъ, но если лишитъ его нѣкоторыхъ важныхъ или главныхъ его членовъ, тѣ тѣло въ однихъ случаяхъ—лишается и самой жизни, въ другихъ случаяхъ—лишается правоспособности къ самостоятельному существованію и самозащитѣ. Тоже самое должно сказать и о тѣлѣ—Церкви Христовой.

Никто, кажется, и изъ старообрядцевъ не станетъ опасивать того, что главные члены Церкви Христовой—епископы, ибо такой спорщикъ имѣлъ бы противъ себя не только здравый смыслъ, но и Слово Божіе и писанія Св. Отецъ Церкви.

Съ какими же теперь членами человѣческаго тѣла сравнимъ епископовъ? Толкователь 55 правила св. Апостоловъ сравнивалъ ихъ съ головой. *«Епископи убо по образу суще Господа нашего Иисуса Христа, и глава церковнаго тѣлесе именуеми, и большія чести суть достойни; пресвитери же и діакони по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ»* (В. Озер. ч. 1. стр. 86).

Сравнивая епископовъ съ головой человѣческаго тѣла, мы приходимъ къ весьма печальному для старообрядцевъ заключенію: ихъ церковь—тѣло безъ головы, а безглавное тѣло есть мертвый трупъ, подлежащій разрушенію.

«Нельзя, говорятъ старообрядцы, уподоблять епископовъ головѣ, ибо глава Церкви—Иисусъ Христосъ; епископы глаза Церкви»...

На это имъ можно сказать, что при уподобленіи тѣла Церкви Христовой человѣческому организму, Христа удобнѣе

всего можно уподобить не головѣ тѣлесной, а главѣ духовной или духу, оживляющему и управляющему человѣческимъ тѣломъ. Но не будемъ спорить съ старообрядцами, а послѣдуя ихъ указанію, уподобимъ епископовъ глазамъ.

Итакъ, по словамъ самихъ старообрядцевъ,—Христосъ есть глава тѣла, а епископы глаза сей главы. «Аще око твое со-блажняетъ тя, исткни е» (Мр. IX, 47), подкрѣпляютъ свои доводы старообрядцы.

Старообрядцы отвергли всѣхъ епископовъ Греко-Россійской Церкви, «какъ непотребные уды», не оставивъ ни одного—и такимъ образомъ исткнули оба ока... у кого-же?... у Спасителя!.. О какая величайшая дерзость?! Дерзнули ослѣпить Того, о чьемъ Имени надѣются спастись!—Въ свое оправданіе жалкіе суемудрцы лепечутъ: «послѣдуя словамъ Господа, мы исткнули лишь десное око, а вѣдь есть око еще лѣвое»... Какое—это?—«Еретичествующіе—епископы»...

Такъ вотъ въ чемъ заключается древнее благочестіе старообрядцевъ: чистіи божественніи очи Господа они дерзають исткнуть и замѣнить ихъ окомъ кривымъ, окомъ съ безобразнымъ бѣльмомъ!.. Предоставляемъ право самимъ старообрядцамъ подумать о благочестіи такого мудрованія, а мы обратимъ вниманіе лишь на смыслъ ихъ злочестивыхъ умствованій.

Итакъ, исткнувши десное око, старообрядцы будто-бы остались съ лѣвымъ окомъ—епископами еретиками. Но вѣдь и лѣвое око, чтобы могло видѣть, должно находиться въ тѣлѣ, иначе человекъ—слѣпъ. Не ясно ли отсюда выходить, что старообрядческая церковь слѣпа: десное око—епископовъ Греко-Россійской Церкви—они исткнули, а лѣвое око—епископы еретики—оторглось отъ тѣла. Очевидно, что т. н. старообрядческая церковь слѣпа на оба глаза!.. «*Ослѣпецъ же слѣпца аще водитъ, оба въ яму впадутъ*» (Мф. XV, 14; Лук. 11, 39).

Такимъ образомъ при всѣхъ уподобленіяхъ Церкви Христовой предметамъ видимаго міра, встрѣчающимся въ св. Писаніи, т. н. старообрядческая церковь оказывается одолѣнной отъ вратъ адovýchъ.

«Неодолѣнность, говорятъ старообрядцы, нужно относить

къ правому исповѣданію вѣры, ибо и Спаситель не просто сказалъ: «созижду Церковь Мою», но: «ты еси Петръ, на семь камени», т. е. на правомъ исповѣданіи вѣры «созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣють ей», т. е. праваго исповѣданія вѣры».

Неосновательность подобныхъ произвольныхъ умозаключеній очевидна: предметъ хотятъ раскольники замѣнить качествомъ его, дабы хотя какъ нибудь оправдать ненормальное положеніе своей лжецеркви.

«Церковь Христову св. Іоаннъ Златоустъ въ Маргаритѣ уподобляетъ кораблю, говорятъ старообрядцы, хватаясь за сіе уподобленіе, какъ утопающій хватается за соломинку: при этомъ сравненіи Церковь можетъ существовать и безъ епископовъ». — Не входя въ подробное разсмотрѣніе упомянутаго уподобленія, предоставимъ самому св. Іоанну Златоусту обличить суемудріе старообрядцевъ. «*Апостольство* (а мѣсто апостоловъ занимають епископы), говоритъ сей великій учитель Церкви, *есть не только начало прочихъ властей, но основаніе и корень; какъ голова, находясь выше всего, не только есть начало и власть тѣла, но и корень... такъ и апостольство — не только стоитъ выше, какъ начало и власть, прочихъ дарованій, но и сосредоточивая, содержитъ въ себѣ корни всѣхъ ихъ... Такимъ образомъ, когда ты слышишь: «и овыхъ убо положи Богъ въ Церкви перве апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей, дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, руди языковъ, то знай, что вся совокупность прочихъ дарованій сосредоточивается въ апостольствѣ, какъ въ голову... Если-бы оно прекратилось, то все растроилось бы и разрушилось»* (Бес. на раз. мѣст. св. Писан. ч. 2 стр. 317—318).

Изъ приведенныхъ словъ св. Іоанна Златоуста весьма ясно видно, что и по его мнѣнію епископство въ Церкви Христовой должно существовать вѣчно, ибо «*если-бы оно прекратилось, то все растроилось-бы и разрушилось*».

«Да что тамъ строить глупыя и нелѣпыя предположенія: «если-бы прекратилось, то все растроилось-бы и разрушилось», дерзаетъ умствовать расколоучитель Усовъ: слава Богу, церковь наша все существуетъ, да существуетъ, а не разрушилась»...

Самозванный учитель Усовъ осмѣливается ставить себя выше великаго Отца и Учителя св. древне-православной Церкви! Но сей жалкій «болтословъ»,—позволимъ себѣ выразиться словами самого Усова,—забываетъ ту простую истину, что и срубленный дубъ иногда сотни лѣтъ также существуетъ, только не зеленый, а... мертвый.

Итакъ «всеобщее вдовство» въ Церкви Христовой невозможно, ибо тогда должна была-бы прекратить свое существованіе самая Церковь,—слѣдовательно—старообрядческая церковь не есть Церковь Христова: она есть мертвый трупъ.

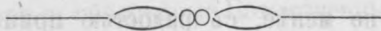
Не имѣя возможности опровергнуть вышенаведенныхъ доказательствъ безблагодатности и безжизненности своей церкви, старообрядцы говорятъ: «всѣ богословы Россійской Церкви уже давно заражены «разсудочной религіей»: они разсуждаютъ тамъ, гдѣ нужно просто вѣрить». Такимъ образомъ старообрядцы учатъ «вѣрить просто», т. е. слѣпо, а не разумно; между тѣмъ св. апостолы учатъ насъ вѣрить разумно, а не слѣпо. *«Не бывайте не смысленни, учить св. апостолъ Павелъ: по разумывайте, что есть воля Божія»* (Ефес. V, 17).

«Возлюбленнии! говорить и св. Іоаннъ Богословъ: не всякому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть» (1 посл. Іоан. IV, 1). Отсюда понятно, что Россійскіе богословы даже обязаны въ дѣлахъ вѣры пользоваться драгоценными услугами разума, дабы отличить истину отъ лжи, а не слѣпо вѣровать. Да и сами раскольники не желаютъ слѣпо вѣровать, а пускаются во всевозможныя разсужденія о вѣрѣ. Такъ пусть сначала они сами научатся должнымъ образомъ вѣрить тѣмъ, вѣрить кому заповѣдалъ Господь, а не слѣпо слѣдовать за самозванными учителями, иже не отъ Бога суть».

Къ нимъ вполнѣ приложимы слова Спасителя: *«аще бысте слѣпи были, не бысте имѣли грѣха: нынѣ же глаголете, яко видимъ: грѣхъ убо вашъ пребываетъ»* (Іоан. IX, 41). Если-бы раскольники слѣпо вѣрили истиннымъ своимъ пастырямъ—іерархамъ Греко-Россійской Церкви, то они не имѣли-бы грѣха—раскола, а такъ какъ они пошли въ слѣдъ самозванныхъ учителей и всячески поносили и поносятъ Православную Церковь,

оказавшись чрезчуръ зрячими,—увидѣли ересь тамъ, гдѣ ее не могло быть, то грѣхъ раскола остается на нихъ и не простится имъ никогда (Мѡ. XII, 52).

(Продолженіе будетъ).

Заслуги свв. Кирилла и Меѡодія, какъ Просвѣтителъ и Первоучителей славянскаго и русскаго народа.

Св. братья Кириллъ и Меѡодій—Первоучители и Просвѣтителы Славянъ вмѣстѣ дѣйствовали на поприщѣ своего служенія Богу и ближнимъ; вмѣстѣ—въ одинъ день (11-го мая)—вспоминаетъ и прославляетъ ихъ въ своихъ священныхъ пѣснопѣніяхъ и св. Церковь; вмѣстѣ также чествуетъ того и другаго все славянство, а вмѣстѣ съ нимъ и весь просвѣщенный ими христіанскій міръ.

За что же воздается цѣлыми странами такое высокое почтеніе свв. Кириллу и Меѡодію?

Чтобы яснѣе и нагляднѣе представить и, насколько возможно, оцѣнить безсмертныя заслуги Святыхъ Просвѣтителъ нашихъ на пользу славянскихъ народовъ, а вмѣстѣ съ ними и нашего обширнаго отечества,—намъ слѣдуетъ вспомнить историческія о томъ сказанія. Что говоритъ намъ исторія того времени? Она, неподкупная свидѣтельница истины, по справедливости выдвигаетъ предъ нами болгарскаго князя Бориса, моравскихъ князей Ростислава и Святополка и паннонскаго князя Коцела, обратившихся чрезъ своихъ пословъ съ просьбою (862 г.) къ императору греческому Михаилу 3-му дать имъ истиннаго учителя, который научилъ бы ихъ читать и сообщилъ бы имъ истинное Божественное ученіе, «такъ какъ», говорили послы, «намъ извѣстно, что отъ васъ на разныя страны исходить добрый законъ». (Разказы изъ ист. Хр. Ц. Ш, 114). Обрадовались такому посольству Императоръ и Патріархъ, но въ то же время и призадумались; рѣшили, наконецъ, созвать соборъ, куда пригласили, вмѣстѣ съ другими

ревнителями вѣры и благочестія, и святыхъ братьевъ Кирилла и Меодія. Миссія была возложена на нихъ, такъ какъ они оказались болѣе другихъ опытными въ дѣлѣ проповѣдыванія Слова Божія, да при томъ, какъ родомъ солунцы, должны были хорошо знать славянскій языкъ. Святые братья не безъ страха, но, тѣмъ не менѣе, съ радостью приняли возложенное на нихъ порученіе, и здѣсь-то одинъ изъ нихъ задумалъ великое дѣло—передать Слово Божіе славянскимъ народамъ на ихъ родномъ языкѣ и утвердить его у нихъ въ письмѣ. И вотъ св. Кириллъ на соборѣ же не безъ цѣли обращается съ вопросомъ къ Императору: «имѣютъ ли,—говоритъ онъ,—эти народы буквы?—и, получивъ къ великому своему прискорбію, отрицательный отвѣтъ, продолжалъ: «какъ же быть и что дѣлать?—Проповѣдывать Слово Божіе только устно—все равно, что писать на песокъ, а если я стану сочинять буквы,—боюсь, что меня назовутъ еретикомъ». «Помолись Богу: Онъ и вразумитъ тебя», отвѣтилъ св. Кириллу Императоръ.

Что же служило у славянскихъ народовъ, до принятія ими христіанской вѣры на родномъ языкѣ, выраженіемъ ихъ мыслей лицамъ отсутствующимъ или дальнѣйшимъ поколѣніямъ? Отвѣтомъ на это можетъ служить древнее сказаніе одного болгарскаго инока Храбра, который пишетъ, что «славяне, до принятія ими христіанской вѣры, на родномъ языкѣ не имѣли грамоты, а читали и гадали чертами и рѣзами». Печально, слѣдовательно, было тогда состояніе грамоты славянскихъ народовъ, и потому, естественно, они были весьма бѣдны наукою, знаніемъ и просвѣщеніемъ. Принимая христіанскую вѣру до святыхъ Кирилла и Меодія отъ латинскихъ и нѣмецкихъ миссіонеровъ на непонятномъ языкѣ и не будучи въ состояніи запечатлѣть ее въ письмени, славяне, естественно, не могли точно усвоить истины вѣры, да и не точно усвоенное скоро забывали. Притомъ же чужая грамота не могла вполне передать имъ звуковъ ихъ родной рѣчи со всѣми ея красотами и отличительными вообще особенностями, а чужой языкъ не говорилъ такъ близко сердцу, какъ родное, живое ихъ слово. И вотъ теперь—съ началомъ проповѣди святыхъ братьевъ къ

славянскимъ народамъ—началась для послѣднихъ новая, такъ сказать, эра, новая, лучшая жизнь; а святые братья для дѣла Божія и блага ближнихъ не жалѣли ничего,—даже самого дорогого для себя—силъ и здоровья. Надѣясь на помощь Божию и на свое собственное терпѣніе, они рѣшаются выполнить приказаніе Императора и, ободренные Божественнымъ руководствомъ, принимаются, послѣ сорокодневнаго поста, за нелегкій трудъ составленія славянской азбуки. Большое требовалось знаніе, а вмѣстѣ съ знаніемъ искусство для того, чтобы подвижной, вѣчно переливающейся міръ звуковъ воплотить въ опредѣленные образы буквъ и дать новое проявленіе человѣческому слову для того, чтобы роднымъ этимъ словомъ ближе къ сердцу передать и запечатлѣть самую вѣру Христову. Какъ прекрасно нужно было изучить самый языкъ, чтобы не опустить ня одного звука его живой рѣчи и найти возможнымъ все богатство языка воплотить въ письмѣ! При выполненіи такого великаго дѣла Божественная помощь была необходима, и вотъ святые труженики, ничего никогда и прежде не начинавшіе безъ Божественной помощи, и предъ началомъ этого труда стали молить Утѣшителя Духа, отъ Котораго исходитъ дарованіе языковъ и пособіе слова,—о ниспосланіи на нихъ благодати письменъ. Господь Богъ, Просвѣтитель ума человѣческаго, услышалъ молитву великихъ тружениковъ, и азбука скоро была ими составлена. Въ нее вошли тридцать восемь буквъ, взятыя, главнымъ образомъ, съ греческаго языка; тѣ же звуки, которыхъ они не встрѣтили въ буквахъ греческой азбуки, они восполнили буквами еврейскаго, армянскаго, коптскаго и другихъ языковъ, и все это, конечно, было приспособлено къ звукамъ живой славянской рѣчи. Этимъ великимъ трудомъ святыхъ Просвѣтителей было положено прочное начало тому развитію языка, какое дала ему дальнѣйшая славянская литература. Закончивъ въ полномъ смыслѣ свой громадный трудъ составленія славянской азбуки, получившей, по справедливости, въ потомствѣ наименованіе отъ главнаго своего виновника «Кириллица», святые братья принялись за другой, не менѣе важный, трудъ—переводъ свящ. Писанія на славянскій языкъ. Лѣто-

писцы свидѣтельствуютъ, что первыя слова, которыя были переведены съ греческаго языка на славянскія и написаны въ первый разъ славянскими буквами, были начальныя слова св. Евангелиста Іоанна Богослова: *въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово* (Іоанн. 1, 1). Съ переводомъ этого величественнаго мѣста, раскрывающаго предъ нами одну изъ важнѣйшихъ истинъ христіанскаго вѣроученія,—Божество второго Лица Святыя Троицы, Сына Божія,—начался для славянъ какъ бы день воскресенія,—день всеобщаго славянскаго обновленія. Въ своихъ божественныхъ книгахъ, съ которыми славяне прежде были мало знакомы, они нашли теперь много великаго и поучительнаго. Они съ этого времени съ великою радостію и невыразимымъ наслажденіемъ стали слушать и сами читать Божественныя истины, возвѣщенныя Самимъ Богочеловѣкомъ—Свѣтомъ міра и Его святыми Апостолами, одушевленные любовію къ страждущему человѣчеству и мѣстами исполненныя отеческаго гнѣва рѣчи святыхъ Пророковъ, въ высшей степени поучительныя рѣчи многострадальнаго Іова, трогательныя и поэтическія псалмы Царя и Пророка Давида, безъискусственныя, но въ высшей степени возвышенныя историческія повѣствованія, притчи и пѣснопѣнія мудрѣйшаго Царя Соломона,—и все это сокровище стало полнымъ достояніемъ каждаго славянина. Съ этого времени Македонія, Болгарія, Моравія, Папноція, Хорватія, Далмація, часть Польши и отчасти южная полоса нашего Отечества, одна за другою, стали слышать изъ устъ самыхъ Просвѣтителей или ихъ ближайшихъ учениковъ христіанскую вѣру на родномъ своемъ языкѣ. Только теперь они восчувствовали,—какъ богатъ, благозвученъ и прекрасенъ языкъ ихъ предковъ; какъ стройна, величественна и поэтична ихъ рѣчь, и какъ мало, къ прискорбію, они до сихъ поръ были знакомы съ памятниками своей древности! Здѣсь-то въ первый разъ заглянулъ славянинъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу въ свою собственную душу и въ ней увидѣлъ все величіе и крѣпость ея природныхъ силъ и способностей, выраженіемъ которыхъ служить могущественнѣйшее слово. Теперь предъ взорами славянина лежали священныя книги Ветхаго и

Новаго Завѣта (кромѣ макавейскихъ), переведенныя святыми братьями и ихъ учениками на славянскій языкъ. Столь же извѣстными сдѣлались славянину и по той же причинѣ и богослужебныя книги, напр. Служебникъ, Часословъ, Октоихъ, Парамейникъ, Требникъ и др.. Обрадовались этому великому труду всѣ любители вѣры и просвѣщенія. Радость же славянъ была безпредѣльна!

Сдѣлавъ все необходимое для успѣшнаго преподаванія Слова Божія, святыя братья съ преизбыткомъ выполнили возложенное на нихъ императорское и патріаршее порученіе. И область Брегалница первая услышала живое слово своей истинной вѣры. «Услышите всѣ славяне», говорили имъ великіе Проповѣдники, «слово, еже отъ Бога прииде, слово, еже кормить души человѣческія, слово, еже крѣпитъ сердца и умы. Душа не имѣетъ жизни, если словесъ Божіихъ не слышитъ; отверзите прилежно уму двери, оружіе пріимите твердое, яже куютъ книги Господни; въ буквяхъ и мудрость Христова явится, яже души ваши укрѣпитъ. — Душа безъ буквы мертва и отпадаетъ отъ жизни Божіей, аще Слова Божія не слышитъ». И, дѣйствительно, проповѣдь на родномъ языкѣ обратила въ христіанство сразу до пяти тысячъ человѣкъ. Изъ Брегалницы святыя братья отправились къ болгарамъ, среди которыхъ поставили въ истинной вѣрѣ и крестили самого князя Бориса и многихъ его подданныхъ. Съ этого времени засіяла во всей Болгаріи заря христіанскаго просвѣщенія, и явилось у большинства полное сознаніе своего внутренняго единства и вообще своего значенія; къ тому же святыя братья въ мѣстахъ своей проповѣди стали заводить христіанскія школы, учить дѣтей грамотѣ, съ кротостію и христіанскимъ терпѣніемъ сообщать имъ истины вѣры, искоренять въ народѣ слѣды язычества, рѣзко проявлявшагося въ извѣстныхъ, иногда довольно грубыхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ. Изъ Болгаріи неутомимые труженники оправались въ Моравію, гдѣ, въ присутствіи князя Ростислава, совершили въ первый разъ торжественное Богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Христіане, помнившіе это торжество, такъ передали о немъ потомству: «тогда, — говорили они —

какъ бы сбылось надъ моравлянами чудо, предсказанное еще давно св. Пророкомъ: отверзлись уши глухихъ и открылся языкъ нѣмымъ».

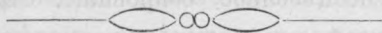
Около пяти лѣтъ (862—86,, г.г.) святые братья трудились на пользу моравлянъ и паннончанъ, проповѣдуя у тѣхъ и другихъ Слово Божіе; ходили они среди нихъ даже и туда, гдѣ не было никакихъ священниковъ, гдѣ не знали никакой грамоты, — и такихъ людей они просвѣщали и крестили. Плодотворная дѣятельность этихъ двухъ свѣтилъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе ненависти къ нимъ латинскихъ и нѣмецкихъ миссіонеровъ, великіе труженики не были вызваны для непосредственнаго объясненія въ Римъ, гдѣ скоро (869 г.) св. Кириллъ, оправданный даже самимъ Паною, къ общему прискорбію, скончался, а св. Меѳодій, выпущенный изъ Рима, снова посвятилъ свою дѣятельность на пользу славянъ же (около 16 л.) и потомъ, въ 885 г., мирно скончался.

Не стало на землѣ великихъ свѣтильниковъ и дивныхъ тружениковъ, — они переселились въ свое вѣчное отечество небесное! Но благія сѣмена христіанской проповѣди, посѣянные великими Первоучителями славянъ, не погибли среди гоненій, но возрасли и принесли богатые плоды. Великое ихъ дѣло, съ неменьшимъ успѣхомъ, продолжали и ихъ ученики, не смотря на всѣ препятствія со стороны Рима. Наставленные въ истинахъ христіанской вѣры, болгарскіе Священники стали посѣщать съ проповѣдію и мѣста, расположенныя отъ нихъ къ востоку, гдѣ течетъ рѣка Днѣпръ, и тамъ проповѣдывали христіанскую вѣру славянамъ русскимъ. Послѣдніе сначала принимали ее въ небольшомъ количествѣ, какъ было до кіевскихъ князей Аскольда и Дира и при нихъ. Но это уже было началомъ всеобщаго просвѣщенія и крещенія русскаго народа при его великомъ князѣ св. Владимірѣ, который торжественно принялъ вѣру Христову, возвелъ ее въ своемъ лицѣ на престолъ и сдѣлалъ господствующею въ царствѣ своемъ. Съ принятіемъ русскими христіанской вѣры, православными греческими учителями и болгарскими Священниками были привезены въ наше отечество и переведенныя на славянскій языкъ священныя и

богослужебныя книги. Служба на Руси съ этого времени стала славянская, грамотность славянъ перешла, конечно, и къ намъ, а вмѣстѣ съ нею и все славянское просвѣщеніе: истинная вѣра Христова освѣтила, такимъ образомъ, своимъ яркимъ свѣтомъ и наше дорогое Отечество! И не даромъ въ нашихъ отечественныхъ памятникахъ древности мы читаемъ: «Греки передали намъ вѣру Христову, а святые Кирилль и Меодій дали намъ очи; греки возгласили намъ глаголы Евангельскіе, а святые Кирилль и Меодій отверзли намъ ухо». (Жит. свв. Меодія и Кирилла).

И вотъ мы, русскіе, хотя непосредственно отъ свв. Кирилла и Меодія и не слышали ихъ высокой проповѣди, но такъ какъ наша Русь составляетъ собою одинъ изъ народовъ славянскаго міра, то и мы своею православною вѣрою и русскою грамотностію обязаны, главнымъ образомъ, свв. Кириллу и Меодію и ихъ ближайшимъ ученикамъ. Они—и наши Просвѣтители, наши Первоучители, давшіе намъ возможность быть грамотными и принять вѣру Христову чистою и неповрежденною. Ихъ великое дѣло—изобрѣтеніе славянской азбуки и переводъ на славянскій языкъ священныхъ книгъ—есть и наше достояніе, наше неоцѣненное сокровище. Святое имя славянскихъ Первоучителей есть знамя нашего умственнаго развитія; съ нимъ неразрывно связано начало нашего письменнаго слова — начало русскаго просвѣщенія. Малозначущею намъ теперь кажется азбука; совершенно неважною представляется буква; но это—важное явленіе въ жизни человѣчества и по истинѣ—дѣло геніальнѣйшихъ умовъ. Всякому извѣстно, что нашему слову предшествуетъ мысль, которую человѣкъ, по дару Творца, имѣетъ возможность проявлять языкомъ въ опредѣленныхъ членораздѣльныхъ звукахъ; а благодаря сему онъ имѣетъ возможность сообщать и вещественное бытіе слову,—сообщать лицамъ и отсутствующимъ и при томъ такъ, что слово его можетъ сохраняться цѣлыя столѣтія. И вотъ до сихъ поръ православный русскій народъ, когда читаетъ или слушаетъ Слово Божіе, когда внимааетъ въ своемъ храмѣ церковному Богослуженію и когда выражаетъ свои мысли на бумагѣ русскими буквами,

пользуется великими трудами Первоучителей нашихъ. Они—Просвѣтителѣ русскаго народа не только по вѣрѣ, но также и въ общемъ обширномъ смыслѣ,—какъ положившіе основаніе русской грамотности и давшіе самую возможность быть грамотными. Самое происхожденіе нашей русской азбуки—священное; каждая буква русской азбуки представляетъ собою подражаніе (хотя временемъ и видоизмѣненное) начертанію ея святыми Избранниками Божиими. Потому мы, читая какую-либо книгу, или излагая свои мысли на бумагѣ, всегда должны помнить и прославлять виновниковъ нашей мудрости,—выражать свою благодарность и признательность къ трудамъ тѣмъ, что стараться дорожить словами и не злоупотреблять ими не только потому, что каждое наше слово выражаетъ извѣстное понятіе, но и потому, что оно освящено дѣломъ великихъ Избранниковъ Божіихъ. Нужно стараться, чтобы наши писанія не шли въ разрѣзъ съ Словомъ Божиимъ и не заключали въ себѣ ничего унижающаго и оскорбляющаго нравственное чувство истиннаго христіанина. Соблюдая это, мы достойно почитимъ святыхъ Первоучителей нашихъ и себѣ самимъ окажемъ величайше добро. (Наст. и утѣшенія св. вѣры хр. 1901 г.)

Изъ послѣднихъ чудесъ преподобнаго Серафима Саровскаго.

Теперь, когда все ближе и ближе подходитъ день открытія мощей дивнаго старца Серафима, когда о немъ говорятъ особенно много, узнаешь все новыя и новыя славныя дѣла этого непостижимаго чудотворца.

Мнѣ пришлось встрѣтить на дняхъ одного молодого чело­вѣка, который только что вернулся изъ Сарова. Онъ про­велъ тамъ день 2 января,—день послѣдней годовщины (семи­десятой), когда старца поминали еще «за упокой», такъ какъ въ будущемъ году день 2 января будетъ праздникомъ—па­мятью преподобнаго и богоноснаго отца Серафима, Саровскаго чудотворца.

Съ горячимъ убѣжденіемъ этотъ почитатель старца говорилъ о его духовномъ величіи, о необычайной помощи, которую онъ подаетъ всѣмъ, кто къ нему прибѣгаетъ. Онъ говорилъ, что въ самыхъ мѣстахъ, освященныхъ присутвіемъ въ нихъ отца Серафима, должно откинуть всякія наши земныя мѣрки, потому что все тамъ необыкновенно.

«Взять хоть бы этотъ колодець отца Серафима, — повелѣ особенно одушевленно рассказчикъ свою рѣчь: — происхожденіе его приписывается явленію отца Серафиму Божіей Матери. Она, явась ему на мѣстѣ теперешняго источника, ударила жезломъ по землѣ, и изъ земли вскипѣлъ источникъ. — «Я молился, радость моя, какъ бы слышится тихій голосъ старца, когда подходишь къ этому источнику, — я молился, радость моя, чтобы вода сія въ источникѣ была цѣлительною отъ болѣзней». Отецъ Серафимъ приписывалъ этой водѣ силу большую, чѣмъ имѣли воды знаменитой іерусалимской Виозды — «идѣже», пользуясь Евангеліемъ по-славянски, «и лежаше множество болящихъ, хромыхъ, слѣпыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды. Ангелъ бо Господень на всяко лѣто сходяше въ купель и возмущаше воду. И иже первѣе влазаше по возмущеніи воды, здравъ бывше, ядѣмъ же недугомъ одержимъ бываше».

«Воды Виозды были цѣлебны лишь разъ въ году, и лишь для одного человѣка. А вода изъ «Серафимова колодца» цѣлебна во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Отъ нея прозрѣвали и ослѣпшіе.

«Такъ вотъ объ этомъ колодцѣ, находящемся около ближней пустыньки, мѣстѣ послѣднихъ подвиговъ отца Серафима, я слышалъ, что въ немъ купаются и зимой, и получаютъ отъ него одну пользу. Ни разу не было ни одного случая простуды отъ такого купанія. Самъ лично я купался въ этомъ колодцѣ раннею осенью, и полагаю, что первое мгновеніе этого купанья почти страшно: такъ холодна вода. Устроено это купанье своеобразно. Изъ самаго колодца проведенъ къ мѣсту купанья жолобъ. Деревянный срубъ врытъ въ землю, а жолобъ выходитъ изъ стѣны на половинѣ высоты человѣческаго роста. Изъ него устроенъ кранъ.

«Купающійся длженъ, ставъ подъ жолобъ на колѣни, самъ отвернуть кранъ, и тогда на него льетъ струя студеной воды, такъ что разомъ дыханіе спирается въ груди. Но, когда, послѣ этого, подымаешься кверху и начинаешь одѣваться, испытывается необыкновенный приливъ силъ и какое-то радостное, счастливое и безмятежное настроеніе.

«Все это я испыталъ раннею осенью. Но теперь я дол-

женъ былъ выкупаться зимой при 12^о мороза, въ водѣ, въ которой лѣтомъ только 4^о тепла. Вы знаете, что прошедшею зимой я былъ при смерти, что у меня былъ сильнѣйшій пле-врить, что конецъ зимы я провелъ въ Крыму. И вы согла-ситесь, взвѣся все это, что при такихъ условіяхъ раздѣваться на морозѣ, провести неодѣтымъ въ 12^о мороза съ четверть часа, окачиваться студеною водою и одѣваться въ холодное бѣлье и одежду— было прямымъ безуміемъ...

«Но я слишкомъ горячо вѣрю въ старца Серафима, въ его цѣлебную силу, и готовъ не на такія опасности по вѣрѣ къ нему. Вы спросите, зачѣмъ именно я хотѣлъ купаться, не страдая въ то время никакою болѣзнію? Я просто искалъ освѣ-женія своихъ силъ, въ особенности нравственныхъ силъ. Я пережилъ за послѣднее время много тревожнаго, и теперь, когда оно прошло, искалъ въ Саровѣ полного умиротворенія духа, а въ «источникѣ отца Серафима» — прилива той нервной силы, которая такъ нужна въ жизни, и которой такъ много затра-чивается именно въ нашъ вѣкъ.

«Признаюсь, что — какъ мнѣ, съ моимъ усердіемъ, ни хо-тѣлось искупаться въ этомъ колодецѣ, и въ надеждѣ прилива новыхъ силъ, и въ желаніи показать старцу степень моей вѣры въ него, но человѣчески, другою, какъ бы сказать, частью моего существа я страшился этого. Я чувствовалъ, что, кромѣ пользы, ничего для меня не можетъ быть отъ этого купанья. А искушающій помыслъ говорилъ мнѣ, что это безуміе, и что я лезу этимъ поступкомъ прямо въ пасть смерти.

«Но долженъ сказать, что это мірское соображеніе зву-чало во мнѣ гораздо слабѣе, чѣмъ горячая увѣренность въ необыкновенно благодатной силѣ старца... Тутъ же, въ Саров-ской гостиницѣ, мнѣ рассказывали про какого-то параличнаго господина, который нѣсколько разъ купался тутъ совсѣмъ не-давно, въ декабрѣ, и сталъ выздоравливать. Саровцы сплошь и рядомъ при признакѣ заболѣванія смѣло отправляются къ этому источнику и, купаясь въ немъ во всякое время года, получаютъ облегченіе.

«Предчувствуя, однако, что въ послѣднюю минуту я могу оробѣть, я просилъ, чтобы меня сопровождалъ кто-нибудь изъ монаховъ.

«Было весеннее солнечное утро, когда въ монастырскихъ саняхъ, запряженныхъ великолѣпнымъ могучимъ конемъ, я съ послушникомъ среднихъ лѣтъ, вполнѣ увѣреннымъ въ цѣлеб-ности воды «источника отца Серафима», отъѣзжалъ отъ Са-

ровской гостиницы. Обогнувъ остававшійся отъ насъ на горѣ вправо монастырь, мы поѣхали по берегу застывшей Саровки. Чрезвычайно красивъ былъ видъ замерзшей извилистой рѣчки, справа—вѣковой сосновый боръ съ заиндевѣвшими мохнатыми вѣтвями, слѣва—бѣлоснѣжная, блестящая на солнцѣ, сверкающая серебромъ и алмазами нестерпимо ярко для глаза луговина.

«Сперва не останавливаясь у источника, находящагося у «ближней пустыньки», мы поѣхали прямо въ «дальнюю пустыньку». И я не могъ достаточно налюбоваться строгою и дикою красотой вѣковаго сосняка.

«Вотъ мы вернулись къ источнику-колодцу, надъ которымъ выстроена большая деревянная часовня; въ ней большіе образа и громадныя, во весь ростъ, изображенія отца Серафима.

«Въ часовнѣ было довольно много народа, который черпалъ себѣ въ бутылки воду, поднимаемую ведеркой на цѣпи изъ глубины колодца.

«Всякій разъ какъ я нахожусь въ этой часовнѣ, мнѣ словно кто-то шепчетъ въ ухо кроткія слова дивнаго старца:

«Я молился, радость моя, чтобы вода сія въ колодцѣ была цѣлительною отъ недуговъ»,—и въ памяти моей, съ яркостью чего-то видѣннаго мною въ дѣйствительности, встають разныя явленія старца, взрослымъ и дѣтямъ, когда онъ приказывалъ имъ искать помощи отъ воды этого «Серафимова колодца».

«И теперь, стоя у этого самаго «источника исцѣлений», я совершенно забылъ всѣ тѣ опасенія, которыя находили на меня раньше, и во мнѣ была теперь только какая-то горячая радость, какое-то счастье, отъ котораго тѣсно было въ груди: счастье, что наконецъ, я снова въ этомъ мѣстѣ и что могу по-дѣтски, безгранично, вѣрить въ чуднаго Серафима.

«Сопровождавшій меня монахъ предложилъ подождать, пока окончатъ одѣваться въ купальнѣ нѣсколько только что искупавшихся мужиковъ. Но я не хотѣлъ ждать, чтобы не лишиться своего счастливаго, ликующаго настроенія.

«Безъ всякаго страха я сталъ раздѣваться. Подъ ноги мнѣ постлали коврикъ, и разостлали холщевый половикъ, покрытый ледяною корой, по ступенькамъ лѣстницы, ведущей вглубь купальни.

«Отъ самой необыкновенности для меня этого событія я какъ бы не чувствовалъ холода,—той боли холода, какую испытываетъ въ морозъ кожа лица,—и раздѣвался не спѣша, какъ лѣтомъ, складывая въ порядкѣ свое платье. Понятно, что

все-таки я отъ холода началъ дрожать, но все время былъ веселъ и радостенъ.

«Вотъ ужъ я спускаюсь по ступенькамъ. Какъ странно тупать голыми ногами по обледенѣлому дну врытаго въ землю, сруба. Боишься поскользнуться и упасть.

«Я, еще стоя на ногахъ, попробовалъ, какъ дѣйствуетъ кранъ жолоба, — и нѣсколько студеныхъ брызгъ потекшей изъ струи коснулись, обожгли мое тѣло. Тогда я храбро сталъ подъ жолобъ на колѣни и, наклонивъ голову подъ конецъ жолоба еще разъ отвернулъ кранъ.

«Отъ страшного холода, который тогда мгновенно отъ этой текшей мнѣ на голову и окутавшей все тѣло воды прохватилъ все мое существо, дошелъ до костей, — я почти задыхался, но, вынувъ голову изъ-подъ струи, тотчасъ подставилъ ее во второй и третій разъ, такъ, чтобы она совсѣмъ основательно обдала меня, и тогда быстро взбѣжалъ по лѣсенкѣ назадъ, къ своей скамейкѣ.

— «Ну, баринъ, — сказалъ кто-то изъ мужиковъ, — теперь еще два раза нужно. Здѣсь всѣ по три раза обливаются.

«Чуть я отдышался, какъ опять подбѣжалъ подъ жолобъ, опять сталъ на колѣни и опять трижды обдала всего меня студеной струя, захватывая дыханіе. И опять, заперевъ кранъ, я поскорѣе поднялся кверху, хотя надо было облиться еще разъ. Когда я спустился въ третій разъ къ жолобу, и еще трижды подставлялъ тѣло подъ струю холодной воды, — обрадовался, что выдержалъ это испытаніе.

«У своей скамьи я вытерся простыней, которая была захвачена изъ гостиницы, и видѣлъ, какъ отъ тѣла моего шелъ паръ въ этотъ морозный—12-градусный воздухъ. Одѣвался я неспѣшно, застегивая всѣ пуговицы, точно былъ у себя въ спальнѣ. Да и холодъ, въ которомъ я былъ, какъ бы замедлялъ мои движенія».

— Ну, и, конечно, — спросили рассказчика, — вы тотчасъ же, чтобы согрѣться, пошли поскорѣе пѣшкомъ, — побѣжали даже?

— Нѣтъ, у меня было времени въ-обрѣзъ, чтобы, гоня лошадь во весь духъ, поспѣть во-время въ Саровъ къ часу, условленному заранѣе съ настоятелемъ для бесѣды съ нимъ. Я сѣлъ въ сани и поѣхалъ.

— Ну, и что же?

— А то, что вотъ этотъ случай со мной, хотя я, повторяю, и не былъ боленъ никакою болѣзвью, показываетъ

благодатную силу этой воды. Скажите, если въ Петербургѣ я не то что выкупаюсь, а просто въ одномъ бѣльѣ и въ гораздо болѣе теплую погоду простою у открытаго окна пять минутъ,— развѣ я не захвораю сильно?.. А тутъ я минутъ 15—20 былъ раздѣтъ на такомъ морозѣ, ходилъ голыми ногами по льду, обливалъ голову, которая у меня въ постоянной простудѣ, студеной водой по этакому морозу, и не только ничего не испортилъ въ своемъ здоровьѣ, но словно застраховалъ его. Напримѣръ, всегда въ зимнее время у меня насморкъ и ухудшеніе слуха—явленія, которыя доктора разныхъ городовъ опредѣлили громкимъ именемъ «хроническаго катара Евстахіевой трубы». Между тѣмъ, со времени страшнаго купанья, теперь вотъ уже цѣлый мѣсяць, я чувствую себя во всѣхъ отношеніяхъ превосходно: горловыхъ и носовыхъ осложненій никакихъ; первы окрѣпли, сонъ—лучше желать нельзя. Конечно, самому мнѣ все это ближе и понятнѣе, чѣмъ другимъ. А для меня, скажу откровенно, этотъ случай чрезвычайно вразумителенъ, потому что я знаю свой организмъ и понимаю, чего бы слѣдовало мнѣ ждать, если бы эта вода не была цѣлебна. Скажу прямо: я долженъ бы былъ вернуться изъ Сарова въ гробу. А вотъ видите,—заклучилъ рассказчикъ съ улыбкой,—я живъ и здоровъ.

Онъ замолчалъ, и на его лицѣ я прочелъ такое радостное чувство, такое спокойное, сознательное счастье, что лишній разъ долженъ былъ мысленно признаться: «сколько самаго осязательнаго счастья старецъ Серафимъ даетъ тѣмъ, кто въ него вѣруеть!»

II.

На дняхъ мнѣ пришлось разговаривать про отца Серафима съ однимъ человѣкомъ, который извѣстенъ пламенной, безпредѣльной вѣрой въ старца, такъ что, кажется, готовъ былъ бы жизнь свою въ его славу. И съ нимъ говорилъ я о дивной силѣ преподобнаго Серафима.

«Сколько не записанныхъ чудесъ отца Серафима,—задумчиво проговорилъ онъ,—чудесъ великихъ, изумительныхъ, которыя, тѣмъ не менѣе, остаются извѣстными только самому облагодѣтельствованному лицу, да еще двумъ-тремъ свидѣтелямъ чуда. Вотъ хоть бы мой слуга и воспитанникъ Иванъ, который отворялъ вамъ дверь. Всего годъ тому назадъ, прошлой зимой, надъ нимъ отецъ Серафимъ совершилъ великое чудо. Могу вамъ, какъ вѣрующему въ старца, рассказать объ этомъ чудѣ.

«Нашъ Иванъ заболѣлъ туберкулезомъ. Вы знаете, какъ

мы къ нему привыкли. Его цѣнили и моя жена и мои дѣти. Жаль было его, и сдѣлали все возможное для его излѣченія. Онъ почти весь день проводилъ на открытомъ воздухѣ, ѣлъ черезъ всякіе два часа, и видъ у него отъ такого режима сталъ очень здоровый, онъ прибавился въ вѣсѣ. Но всякій разъ, что изслѣдовали мокроту, оказывалось, что бациллы не пропадали. Онъ не разъ сопровождалъ меня въ Саровъ и Дивѣевъ, и извѣстная дивѣевская юродивая Прасковья Ивановна всегда была къ нему добра. Она говорила, что онъ выздоровѣетъ.

«Прошлой зимой, пріѣхавъ въ Дивѣево, я забралъ съ собою Прасковью Ивановну, и втроемъ мы отправились въ Саровъ на источникъ отца Серафима. Когда Иванъ вошелъ въ купальню, я остался наружи и сталъ молиться. Молилась и Прасковья Ивановна. И она такъ глубоко погрузилась въ молитву, что я увидѣлъ необыкновенное явленіе: она вся почернѣла, отъ нея осталось какъ бы ея тѣнь. Иванъ выкупался. Тутъ же мы вернулись въ Москву. Когда вновь было произведено изслѣдованіе,—не оказалось ни одной бациллы: врачи говорили даже, что нѣтъ слѣда прежнихъ язвъ въ легкихъ. Все зарубцовалось».

— Какъ же они это объясняли?—спросилъ я.

— Они были удивлены; но говорили, что это новое доказательство излѣчимости чахотки.

— Хорошо. Но ихъ не поразила быстрота излѣченія? Нѣсколько всего дней отдѣляли эти два состоянія вашего Ивана: чахоточнаго отъ вполне здороваго человѣка, безъ всякаго признака легочнаго недуга... Это ихъ не поставило втупикъ?

— А помните слова Христа: «если и мертвые воскреснутъ, то и тогда не повѣрятъ». (Воскр. День).

Содержаніе:—1) Поученіе въ недѣлю о Разслабленномъ.—2) О церкви Христовой въ обличеніе старообрядцевъ вообще и бѣглопоповцевъ въ частности.—(Продолженіе).—3) Заслуги свв. Кирилла и Меодія, какъ Просвѣтителей и Первоучителей славянскаго и русскаго народа.—3) Изъ послѣднихъ чудесъ преподобнаго Серафима Саровскаго.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей **Іаковъ Новицкій**.

Печатать дозволяется 26 апрѣля 1903 года. Цензоръ, Инспекторъ Курскаго Епархіальнаго жен. училища, Протоіерей *Михаилъ Краситскій*.

Курскъ. Типографія Бр. Н. и И. Ваниныхъ.